

Маленький господин вошел в комнату вслед за девушкой. Та, заметив, какой он красивый и нежный, полезла к нему целоваться, но маленький господин отвернулся. Девушка принялась расстегивать его одежду, а маленький господин вытащил серебро и протянул ей.

— Я хочу твою пудру.

Девушка замерла, сжимая в руке его серебряные монеты, и произнесла:

— Молодой господин, какая уж тут пудра...

Маленький господин испуганно вздрогнул, вытащил еще несколько мелких монет, сунул их ей, а сам бросился к бронзовому зеркалу наводить макраж.

Надо сказать, что, когда маленький господин красился, в этом было особое очарование: он подвел брови угольным карандашом, тронул губы красной бумагой, а напоследок припудрился так, что затмил собой любую девицу.

Глядя на свое отражение в зеркале, маленький господин почувствовал, как в груди защипало. Он вспомнил слова старшего брата о том, что тот возьмет его в жены и усадит в свадебный паланкин, совсем как настоящую невесту.

Он глубоко вздохнул, сдерживая слезы, повернулся, взял платье девушки, ушел за ширму переодеться, а затем вышел обратно.

— Господин, вы так прекрасны, что с любой главной красавицей этого заведения поспорите.

Девушка повидала немало людей, но сейчас произнесла это от всего сердца. Она уже собиралась увести его к постели, как вдруг он оттолкнул ее руку.

— Что такое, господин?

Маленький господин аккуратно сложил одежду Чжуан Яня, заодно вложил туда записку и протянул девушке:

— Будь добра, передай ему в свое время.

Ничего не понимая, девушка развернула записку и заглянула в нее.

А подняв голову, увидела, что маленький господин уже вышел из комнаты.

Крепко сжимая спрятанный в рукаве нож, маленький господин подобрал подол юбки и бросился напрямик в жилые покои господина Туна. У двери он снова заколебался.

Если он войдет туда, то, возможно, больше никогда не увидит Чжуан Яня...

Тот такой прекрасный, он обязательно встретит кого-то лучше.

Маленький господин до боли прикусил губу, стер тыльной стороной ладони слезы и осторожно толкнул дверь.

Господин Тун в этот момент завязал глаза и играл с толпой девиц в прятки. Он с размаху обнял вошедшего маленького господина, торопливо сорвал с глаз повязку и, разобрав лишь то, что перед ним красавец, совершенно не узнал в нем собственного младшего сына.

Он отступил на пару шагов, плотоядно оглядывая маленького господина с головы до ног, а складки жира на его лице задрожали. Увидев незнакомое лицо, он шагнул вперед и поддразнил его за подбородок:

— Новичок в нашем заведении?

Маленький господин кивнул, его кончики пальцев слегка дрожали. Внутри него поднималась волна жуткого отвращения: ему хотелось прямо сейчас убить этого извращенца, чтобы отомстить за матушку.

Вообразив, что ему досталось настоящее небесное создание, господин Тун взмахом руки велел остававшимся в комнате девушкам убираться прочь.

— Нынче ты один будешь ублажать господина.

Преодолевая ненависть, маленький господин выдавил из себя согласие:

— Пойдем на кровать.

Голос его звучал тонко и мягко — настоящий дар для пения.

Бессовестные руки господина Туна принялись лапать маленького господина, после чего тот потащил его к винному столу. Осторожно надавив пальцем, он уронил в вино черную пилюлю.

— Выпьем вина, и мы...

Оказывается, это был мальчишка!

Вино способно опьянять, но маленький господин совершенно не выпивал, от природы он пьянел с малейшей капли.

Господин Тун ухватил его за подбородок и сурово произнес:

— Если не выпьешь, я влью силой! Заставлю проглотить и сверху, и снизу!

Маленький господин поджал губы, бросив взгляд на запертую дверь. Ему стало страшно: он никак не ожидал, что придется еще и пить вино. В то же время он понимал, что без этого господин Тун его точно не отпустит. Что же делать?

— И вовсе не уважишь старика?

Лицо господина Туна лоснилось от жира, а глаза сузились в щелочки, источая невыразимую пошлость.

— Не буду пить, — маленький господин отступил назад.

— Вот как!

Господин Тун вмиг вцепился в подбородок маленького господина и без малейшей жалости принялся вливать вино ему в рот. Белые капли струились по подбородку, падали на одежду и бесследно впитывались в ткань.

Заметив это, господин Тун шумно и жарко задыхался. Воздев руку и не обращая внимания на то, что маленький господин заходится слезами от кашля, он влил в него еще несколько чашек.

— Кхе-кхе...

Маленький господин схватился за грудь, но не успел он выплюнуть и капли, как всё вокруг закружилось, и господин Тун подхватил его на руки.

— Красавчик, до чего же дед по тебе соскучился!

Сделав несколько шагов к постели, господин Тун швырнул его на матрас:

— Ну же, дай старику расцеловать тебя!

Маленький господин попытался отползти назад, но с глухим стуком больно ударился затылком о деревянный столб кровати. Когда он снова открыл глаза, перед ним всё двоилось. Нашупав рукоять ножа, он отчетливо понял, что в теле почти не осталось сил.

Что происходит... почему так жарко?

Прежде чем он успел найти хоть какое-то объяснение, господин Тун набросился на него, придавсем тяжестью своего жирного тела так, что стало нечем дышать.

— Чувствуешь жар? Сейчас дед тебя освежит.

— Ты подмешал... — маленький господин сжал зубы, полным жгучей ненависти взглядом глядя на человека, который погубил его мать, а затем забил ее до смерти!

Его необходимо убить!

— Господин непременно станет о тебе заботиться!

Маленький господин с отвращением сплюнул. Крепко сжав нож, он стал медленно вытягивать его наружу.

Господин Тун был полностью поглощен тем, как бы сорвать одежду и как следует насладиться лакомством, и совершенно не заметил, как острое ножа оказалось у него на спине!

— Маленький красавчик, не ломайся, эту хворь может исцелить только мужчина!

Едва стихли эти слова, как нож маленького господина вошел в тело!

Господин Тун издал пронзительный визг, разнесшийся по всей комнате. Кое-как схватившись за поясницу, он вскочил на ноги и увидел в руке маленького господина клинок.

На лезвие выступала кровь, а в глазах убийственная решимость.

— Ах ты паршивая шлюха, да ты совсем распоясался!

Господин Тун отличался плотным и грубым телосложением, и удар ножом пришелся лишь по мягким тканям, не причинив ему серьезного вреда. Быстро сорвав с себя разорванную одежду, он зажал рану рукой и в упор уставился на маленького господина.

Маленький господин нахмурился: даже так убить его не удалось!

Опираясь на изголовье, он попытался подняться, но по телу внезапно вновь прокатилась волна жгучего жара, ноги разомлели и потеряли всякую силу, а пальцы почти выпустили рукоять

ножа.

Воспользовавшись моментом, господин Тун вырвал оружие из его рук и отвесил ему звонкую пощечину. От удара голову маленького господина отбросило в сторону, а перед глазами потемнело от боли.

— Мать твою, да я зашибу тебя до смерти!

Глухо застонав от боли, маленький господин попытался на четвереньках удрать прочь, но господин Тун молниеносно перехватил его и снова швырнул на кровать.

Эти два удара выжали из маленького господина последние крохи сил. Он прекрасно понимал, чего именно добивается господин Тун, но всей душой противился этому.

Уж лучше умереть!

— Захотел помереть?

Господин Тун сжал его подбородок и заткнул ему рот куском ткани от одежды, чтобы тот не смог прикусить язык и покончить с собой.

Сегодня он непременно уничтожит эту зарвавшуюся дрянь и покажет ему, что бывает за неповиновение!

В этот момент одежда на маленьком господине окончательно разорвалась, обнажив белоснежное нежное тело. Взгляд господина Туна потемнел, и он принялся рвать остатки ткани.

Маленький господин тяжело дышал. Ему было так жарко, что тело казалось совсем ватным и непослушным. Как же страшно! Как же нужен Чжуан Янь... Теперь он во всем раскаивался.

Глухой удар — дверь со злости распахнулась от мощного пинка.

Не успели находившиеся на кровати опомниться, как господина Туна швырнули на пол, а по его лицу полоснул нож, оставив глубокую, до самой кости, рану.

Тот попытался подняться, но наткнулся на мрачное донельзя лицо, после чего тяжелый удар ноги наотмашь пришелся ему по горлу, и он мгновенно потерял сознание.

В этот момент маленький господин лежал совершенно обнаженный, а на его нефритово-белой коже отчетливо виднелись подозрительные багровые следы. Чуть приоткрыв глаза и трепеща влажными ресницами, он разглядел вошедшего, и из его глаз брызнули две крупные, с горошину, слезинки.

Вид у него был до того жалкий, что сердце сжималось от жалости.

На висках Чжуан Яня вздулись вены, а пальцы сжались в кулаки до побелевших костяшек. От переполнявшего его бешенства он не мог вымолвить ни слова, с чернее тучи лицом глядя на маленького господина.

Маленький господин заморгал, силясь прогнать пелену перед глазами. Узнав знакомый силуэт, он дал волю накопившейся обиде:

— Братец... Мне страшно.

— Страшно? Ты еще знаешь, что такое страх?

С покрасневшими глазами, игнорируя мольбу маленького господина, Чжуан Янь в упор смотрел на него взглядом хищника.

Он даже боялся представить, что произошло бы, явись он хоть немного позже.

Маленькое тело судорожно затряслось, а на душе стало совсем тоскливо. Он до смерти боялся такого Чжуан Яня, боялся, что тот и впрямь откажется от него.

— Братец, я виноват, больше не посмею...

Маленький господин сбивчиво оправдывался, силясь на дрожащих руках приподняться на постели. Жар внутри него уже сводил с ума.

Но Чжуан Янь оставался ледяным и даже не смотрел в его сторону.

В груди маленького господина все перемешалось от паники.

— Братец, Нуо-Нуо хочет поцеловать...

Угодливо обвив шею Чжуан Яня, он потянулся к его губам, но тот холодно отстранился.

Маленькому господину показалось, будто что-то со звоном оборвалось внутри: сердце разбилось. Так больно, невыносимо больно, воздух застрял в груди — братец и вправду бросил его!

— Ох, братец...

Охваченный паникой, маленький господин горько зарыдал, но тут же вспомнил, что поступил дурно, а потому не смеет плакать перед Чжуан Янем. Он изо всех сил попытался сдержать слезы и теперь лишь прерывисто всхлипывал всем телом, едва не задыхаясь.

Сердце Чжуан Яня в конце концов дрогнуло: сколь бы сильным ни был его гнев, он не мог долго сердиться. Широким, крепким движением он подхватил одеяло и закутал его с головой.

Сделав несколько шагов, он перенес его в другую комнату и без всякой жалости бросил у края кровати. Его зловещий взгляд впился в выбирающегося из-под одеяла маленького господина — вот оно, его сокровище, драгоценное сокровище, которое вздумалось бежать!

Маленького господина всё еще лихорадило от жара, но стоило ему перехватить свирепый взгляд Чжуан Яня, как сердце сжалось от страха.

— Братец... Я виноват, я во всем виноват.

— Виноват?

Пальцы Чжуан Яня с неукротимой силой сжали подбородок маленького господина:

— Что я тебе говорил до этого?

Что он говорил? Говорил, что тот — его жизнь!

И как же поступило это сокровище?!

Чжуан Яня буквально распирали от ярости, и он силой разжал руки маленького господина.

В прошлом ему было не привыкать отнимать жизни, в нем не осталось ни капли нежности, а мрачное выражение лица делало его невероятно холодным. В голове у маленького господина стоял сплошной туман, и он опустился на колени прямо на постели:

— Я больше никогда так не буду, братец, не бросай меня!

Чжуан Янь сжал его подбородок сильнее: не явись он вовремя, маленький господин уже испустил бы дух на ложе этого ублюдка. Ему необходимо преподать как следует урок! Он повернулся, чтобы закрыть дверь, и в сердце Маленького господина внезапно вспыхнула паника. Решив, что Чжуан Янь уходит, он в страхе попытался схватить его, но сил в теле совсем не осталось.

С глухим стуком Маленький господин скатился с кровати, набив на лбу огромную шишку, и в отчаянии вцепился в ногу Чжуан Яня.

— Брат, не уходи, я больше никогда не побегу, прости меня, пожалуйста... У меня остался только ты, я буду во всём слушать тебя...

У Чжуан Яня защемило сердце, и он возненавидел себя.

Как он мог сорвать злость на своём сокровище, ведь он собирался носить его на руках!

Чжуан Янь считал себя грубым мужчиной — слова у него неотёсанные, сам толком стыда не ведаёт, но он никак не ожидал, что Маленький господин в своих ласках окажется ещё прямее и откровеннее его самого.

Тяжело дыша, он поднял паренька и прижал к груди, крепко обнимая, и начал мягко утешать, боясь напугать:

— Брат никуда не уйдёт, не бойся, Нуо-Нуо, будь хорошим.

Господин Тун уже напоил Маленького господина снадобьем, и его тело давно горело в огне. Из горла вырывались жалобные стоны, и стоило Чжуан Яню хоть немного шевельнуться, как тот вцеплялся в него мертвой хваткой, словно испуганный жеребёнок.

Чжуан Яню оставалось лишь снова и снова целовать его губы, доказывая, что он никуда не собирается уходить. Но Маленький господин действовал ещё яростнее: он жадно припал к его губам, впиваясь зубами так сильно, будто пытался их откусить.

— Цс, — глухо выдохнул Чжуан Янь.

С трудом уложив Маленького господина на кровать, он увидел, что одежды на том совсем развязались, ресницы намокли от слёз, дыхание сбилось, а губы покраснели до цвета крови.

Маленький господин умоляюще посмотрел на Чжуан Яня и беспомощно засучил слабыми ногами:

— Брат, Нуо-Нуо очень вкусный, мягкий и сладкий, совсем как пирожное.

Как же Чжуан Яню самому не хотелось попробовать его! Эта нежная, словно баранье сало, кожа представала перед его глазами, ежесекундно сводя с ума.

— Я пойду за мазью, чтобы ты не пострадал. Я не убегу, честно. Потерпи, хороший.

Чжуан Янь повторил это дважды, но продолжать не стал и пересадил Маленького господина в деревянную бадю для купания. Воду он велел приготовить заранее, и за прошедшие больше чем полчаса она успела совершенно остыть, так что жар на теле Маленького господина заметно спал.

Вот только рассудок его всё ещё плыл, и он ничего не соображал. Когда Чжуан Янь обмывал его тело, паренёк обнял его за руку и хриплым голосом спросил:

— Брат, ты ещё будешь есть Нуо-Нуо? Нуо-Нуо потом тоже сможет тебя съесть.

Чжуан Янь прижал его к своей груди, чувствуя, как в носу внезапно защемило от слёз:

— Это брат был неправ, брату не следовало на тебя сердиться. Маленький господин совершенно не слушал, прижимаясь щекой к груди Чжуан Яня и обиженно бормоча:

— Нуо-Нуо больше никогда не убежит. Брат всё ещё любит Нуо-Нуо? Нуо-Нуо любит только брата, можно? Можно?

Чжуан Янь поцеловал его в лоб, дождался, пока жар спадет, передел в чистую одежду, а затем распахнул окно и, прижимая к себе мальчика, выпрыгнул наружу, двигаясь с невероятной скоростью.

Услышав свист ветра, Маленький господин ухватился за его развевающийся рукав и шумно втянул носом воздух:

— Мы что, возвращаемся? Я больше никогда не хочу сюда возвращаться.

Чжуан Янь угукнул:

— Домой едем.

С этими словами он принес Маленького господина в постоянный двор, уложил на кровать с шелковым матрасом, укрыл одеялом, а сам отправился варить лекарство.

Когда он вернулся, тело Маленького господина снова пылало жаром. Чжуан Янь обнял его и стал по ложечке выпаивать отвар. Сделав глоток, Маленький господин принялся бредить:

— Мама говорила, что у меня есть еще один отец, настоящий чиновник. Если кто-то обидит меня, нужно сказать отцу, и он их побьет. Но мама вечно обманывала...

Если отец и правда был хорошим, почему он не забрал маму? Мама была такой несчастной, и Нуо-Нуо тоже несчастный. Мамы не стало, а он так и не приехал забрать Нуо-Нуо...

Чжуан Янь скормил ему последнюю ложку лекарства, склонился к самому его уху и произнес:

— Нуо-Нуо, брат всегда будет к тебе добр. Тебе нужно лишь радоваться жизни, а отныне я стану твоим клинком. Лишь когда маленького динозаврика унесли, он понял, насколько тот был для него важен.

Чжуан Янь пробыл в уездном городе три дня, и все три дня маленький господин горел в лихорадке, крепко обнимая Чжуан Яня и не желая отпускать. Стоило Чжуан Яню хоть немного шевельнуться, как Нуо-Нуо тут же открывал глаза и влажным взглядом смотрел на него, словно боясь, что тот сбежит.

Лишь на четвёртый день состояние маленького господина немного улучшилось, но он всё равно ходил с поникшей головой, а пальцами судорожно цеплялся за край одежды Чжуан Яня.

— Мы едем домой. — Чжуан Янь присел на корточки, обувая маленького господина, и то и дело поднимал на него взгляд. — Чего тебе хочется поесть? Давай купим что-нибудь с собой, а когда всё съедим, заглянем сюда снова.

Раньше, стоило заговорить о еде, в глазах маленького господина загорались крошечные звёздочки — они сияли так ярко и были невыразимо прекрасны. Теперь же они стали тёмными, похожими на воду в ночном озере, по которой лишь изредка пробегала рябь.

Всё ещё сказывался пережитый недавно ужас.

Обув его, Чжуан Янь спросил:

— Тебя понести или пойдём за ручку?

Маленький господин протянул ему руку. Наверное, жар всё ещё не спал — ладонь у него была горячеей.

— Давай купим совсем чуть-чуть, ты ведь зарабатываешь деньги с большим трудом.

Неизвестно почему, но от этих слов у Чжуан Яня защипало в глазах. Он обнял маленького господина за талию и поцеловал в лоб:

— Глупый Нуо-Нуо, если старший брат зарабатывает деньги не для того, чтобы тратить их на тебя, то для кого? Иначе какой смысл их копить?

Маленький господин шмыгнул носом:

— Братик, как же сильно я тебя люблю.

Чжуан Янь тихо усмехнулся:

— Я тебя тоже очень люблю.

Улыбаясь, они вместе направились к лавке сладостей. Поскольку в прошлый раз они уже заглядывали сюда и закупили немало гостинцев, лавочник принял их как дорогих гостей. Широко улыбаясь, он выбежал навстречу и принялся наперебой расписывать новинки.

Все сладости выглядели невероятно изысканно: вот нежно-розовые рисовые пирожные со вкусом лотоса, тончайшие пластинки, украшенные для свежести листочком мяты — с виду просто объедение. А рядом красовались пирожные в форме пионов и гибискусов... от такой красоты невозможно было отвести глаз.

Маленький господин выбирал долго, а дружелюбный лавочник тем временем завёл с ними болтовню:

— А вы слышали? В клане того богача Туна стряслась великая беда.

Его слова еще не затихли, как раздался глухой звук — коробочка с пирожными, которую маленький господин только что взял в руки, рухнула на пол. Подняв руки, он замер, глядя на землю, и затрясся всем телом, словно пережив сильнейшее потрясение.

Чжуан Янь тут же подскочил, прижал его к себе и успокаивающе погладил по спине, бросив извиняющийся взгляд на опешившего лавочника:

— Он у меня пугливый, к тому же еще болеет.

Лавочник не знал, что маленький господин принадлежит к клану Тун, а заметив его раскрасневшееся лицо, лишь кивнул. Он повернулся к другому покупателю, который с любопытством расспрашивал дальше:

— Спрашиваете, что случилось? Ха, этот господин Тун от рождения был тем еще гулякой, так ему отрезали хозяйство и сделали евнухом! Мало того, его продержали всю ночь привязанным в павильоне Ветров и Облаков, а крови вытекло видимо-невидимо! Когда его доставили в лечебницу, он был уже одной ногой в могиле!

Закончив его слушать, покупатель, бравший сладости, произнёс:

— Поделом этому господину Туну! Старый развратник, мерзавец! Сколько порядочных девушек сгублено его руками. Жаль только, что этот негодяй не прикончил его на месте, иначе разве ушла бы из сердца вся злость? Прекрасно, просто бальзам на душу!

Лавочник воспользовался моментом и предложил ему ещё один вид сладостей. Покупатель охотно их купил, а лавочник продолжал:

— То-то и оно, да только клан Тун — не те люди, с которыми шутки шутят. Если они поймут того, кто это сделал, живьём не отпустят.

В этот момент маленький господин, прильнувший к груди Чжуан Яня, шевельнулся. Он перестал так сильно дрожать, отстранился от Чжуан Яня, поднял с пола упавшие пирожные, бросил взгляд на Чжуан Яня, а затем расплатился с лавочником и, словно бы между делом, спросил:

Глава 25: Возвращение в деревню и расплата с Фугуем

Лавочник протянул маленькому господину коробочку со сладостями и ответил:

— Говорят, тот господин Тун видел нападавшего в лицо, только вот в себя он ещё не пришёл. Наверное, как очнется, потребует от властей объявить того в розыск. Эх, времечки настали.

Маленький господин слушал эти речи с замиранием сердца, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. Выйдя на улицу, он крепко сжал большую ладонь Чжуан Яня, закусив губу и погрузившись в какие-то свои мысли.

Боясь, что его светлая головка начнет выдумывать какую-нибудь глупость, Чжуан Янь погладил его по макушке и сказал:

— Не бойся, он не разглядел моего лица. Перестань ломать голову, хорошо?

— Я ни о чем таком не думаю, я не уйду от тебя. — Маленький господин протянул коробочку со сладостями Чжуан Яню, с кряхтением забрался на телегу, забрал коробку обратно и, приоткрыв крышку, принялся одну за другой отправлять сладости в рот.

За последние дни маленький господин натерпелся лиха: в лице ни кровинки, выглядит ещё хуже, чем в прошлый их приезд. Чжуан Янь накупил целую гору лекарств, сложил их вместе и, взгромоздившись на козлы, тронул вола:

— В следующий раз болеть так нельзя.

<http://bllate.org/book/22273/2331758>